

Ваня Кирпичиков

18+

“Скоро конец, Андрюшенька, скоро конец...”

Ваня Кирпичиков
**«Скоро конец, Андрюшенька,
скоро конец...»**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кирпичиков В.

«Скоро конец, Андрюшенька, скоро конец...» / В. Кирпичиков —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

...рассуждения начинались за стаканчиком угрюмого красного портвейна, и заканчивались также быстро, как и портвейн. После чего Андрюшенька подобно ленивцу переползал с кресла-гробика, где происходило виночерпие, в свой коробок-кроватьку и мило засыпал под звуки граммофона, который он купил у старика Володьки, соседа-имбецила, чей потусторонний вой тревожил квартиру Андрюшеньки...

В оформлении обложки использована картина Пабло Пикассо «Автопортрет» с <https://opisanie-kartin.com/opisanie-kartiny-pablo-pikasso-avtoportret-30-iyunya-1972-goda/>

Андриюшенька Нечаев, молодой человек двадцати семи лет, работал клерком в типографской кампании, куда устроился по объявлению. Жены у него не было, да и не нужна она ему была. Жил в одиночестве в съемной квартире, был немногословен. Друзей не было, за исключением... Жизнь катилась, и он катился по ней размеренно и уныло. Платили ему какую-то зарплату и он был доволен. Вечерами после работы читал бестолковые детективы за кружкой дешёвого пива, спать ложился рано, засыпая спокойно и легко. Таков был Андриюшенька. Нечаев. Пустой и никчёмный биологический объект, коих было валом на планете Земля. Подобные индивидуумы не засоряли её собственным существованием и не удобряли. Так. Имелись. Просто. Таков был Андриюшенька. Нечаев.

Иногда, вечерами он пускался, утомившись от детективных однотипных повествований, в размышления о жизни и о своём, так сказать бытие. Как правило, эти рассуждения начинались за стаканчиком угрюмого красного портвейна, и заканчивались также быстро, как и портвейн. После чего Андриюшенька подобно ленивцу переползал с кресла-гробика, где происходило виночерпие, в свой коробок-кроватьку и мило засыпал под звуки граммофона, который он купил у старика Володьки, соседа-имбецила, чей потусторонний вой тревожил квартиру Андриюшеньки и не только.

Забавен был этот Володька. Утром он пил какую-то алкогольную гадость, рыдал истерически и просил, умолял окружающие предметы о пощаде. Стучал и ревел, крича и тревожа весь дом. Но соседи и Андриюшенька снисходительно реагировали на шалости Володьки, ведь днём он был мил и почти приветлив – пускал пузыри слюнями и читал стихи неизвестного поэта на непонятном языке. Всегда здоровался со старушками, а детей почему-то боялся и при виде их всхлипывал. Было Володьке 68 лет и дело шло к концу его сумасшедшего жизненного пути. Он наверно понимал это, и часто подходя к Андриюшеньке, говорил: “Скоро конец, Андриюшенька, скоро конец.” Иногда Нечаев ему вторил также: “Скоро конец, Володька, скоро конец.” Их диалог был невесел, но и незлобен. Как будто говорили два умудрённых опытом человека.

Пожалуй, Андриюшеньку и Володьку можно было назвать друзьями. Ведь Андриюшенька ни с кем больше не общался, как только с придурковатым старичком Володькой. Их дружбу заметил весь дом и когда вечером за столиком во дворе они рассуждали о чем-то, только им понятном, жильцы квартир замолкали и с уважением наблюдали за происходящим – лишь бы Володька не верещал утробно и не орал с ненавистью на окружающие предметы.

А словесные баталии разгорались нешуточные между этими двумя отшельниками мироздания. Володька пил портвейн быстро и часто закусывал какой-то листовой из-под ног, хотя на стол в качестве закуски Андриюшенька приносил дешёвую колбасу, а Володька – позеленевший от плесени хлеб. Это не мешало им вести философские беседы. Старик во время разговора периодически икал и чесал себя между ног. Когда это происходило, Володьку озаряла какая-то новая мысль. И весь двор знал – если старик чешет между ног, то скоро будет изречен какой-то афоризм мудрости из его рта, покрытого слюной и грязными листьями. Вся дворовая публика замолкала, кто-то даже доставал блокнот и что-то конспектировал. Все знали, что блаженные богоугодны и посему ловили каждое слово Володьки, как богоизбранника. Андриюшеньке же досталась роль проповедника заповедей Володьки. Он переводил дурашливые словца старца на понятный человеческий язык и посему был уважаем во дворе. После каждой такой попойки во дворе Андриюшенька ходил важный. Ведь он был хранителем мудростей Володьки, и каждый житель дома умолял поделиться с ним умозаключениями старика-имбецила. Андриюшенька набивал себе цену и за озвученные неповторимые мысли дурашки Володьки брал взятки в виде бутылок портвейна, которые складывал у себя в чулане. Там был уже хороший запас, хоть и расходовался на попойки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.